

ББК Ч600.5 + Ю935
УДК 070.11 + 159.925

ОСОБЕННОСТИ ОСВЕЩЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ФОРМ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В МАТЕРИАЛАХ СОВРЕМЕННЫХ СМИ

Л.И. Белова

Автором анализируется специфика и основные тенденции суицидального поведения в России, выявляются основные факторы, исторические особенности и состояние подросткового суицида. Основываясь на материалах СМИ, автор очерчивает состояние проблемы и выводит некоторые рекомендации для журналистов по освещению данной проблемы.

Ключевые слова: девиация; журналистика; суицид; суицидальное поведение.

Самоубийство – одна из вечных проблем человечества, поскольку существует как явление практически столько же, сколько существует на Земле человек. Не случайно еще Ж.П. Сартр усматривал отличие человека от животного в том, что человек может покончить с собой.

Но хотя самоубийства были известны и в древности, тогда они вызывались, главным образом, религиозными или экономическими причинами.

Согласно определению современного суицидолога Мориса Фарбера, самоубийство – это сознательное, намеренное и быстрое лишение себя жизни. И прежде чем говорить об особенностях репрезентации данной социальной проблемы в современных СМИ, рассмотрим кратко историю отношения общества к самоубийству.

Как отмечает О.С. Капинус, исторически отношение к самоубийству менялось неоднократно и самым тесным образом было связано с тем, как то или иное социокультурное сообщество воспринимало понятие смерти. Это и определяло различия в отношении к акту суицида государства, юристов, священнослужителей, философов, медиков и простых людей [3].

В античном обществе отношение к суициду не было однозначным, оно менялось от терпимого к законодательно закрепленному запрету. Однако, в отдельных случаях, за гражданами признавался добровольный уход из жизни, если человек мог обосновать свое намерение уйти из жизни и объяснить причины, толкнувшие его на этот шаг. Но это распространялось только на свободных граждан, самоубийство раба вело за собой акции утешения.

В средние века христианство повело непримиримую борьбу с самоубийствами. Если вначале своего зарождения христианская церковь даже поощряла альтруистические самоубийства, то примерно к V в. отношение церкви к самоубийству стало меняться. Против самоубийц стали вводиться карательные санкции, например, посмертное отлучение от церкви, захоро-

нение без отпевания и прочее. А на законодательном уровне – все имущество самоубийцы переходило к государственной казне. При таких строгих мерах самоубийства были достаточно редкими и вызывали у средневековых европейцев мистический ужас. Считалось, что самоубийцы впоследствии превращались в вампиров, привидений и прочую нечисть.

С наступлением Нового времени заговорили о правах человека не только на жизнь, но и на смерть. Изменилось отношение общества к суициду. Например, Монтень, оправдывал «благородное самоубийство», совершенное во имя долга или любви. Дэвид Юм издал в 1777 г. свой трактат «О самоубийстве» с целью «вернуть человеку его утраченную свободу». У власти стали появляться первые симптомы послабления, например, если самоубийство совершал человек из высшего сословия, и не было возможности скрыть факт самоубийства, то его признавали временно обезумевшим и хоронили со всеми почестями.

XX век называют веком социальных революций и веком технического прогресса, веком космоса и веком атома, веком мировых войн и веком массовой культуры. Но в то же время XX век по праву можно назвать веком самоубийств и причин тому множество. Рассмотрим основные группы причин.

Первая группа – социальные, впервые их обозначил Эмиль Дюркгейм. Человек утратил контроль над непосредственно окружающим его жизненным пространством, нарушился сам масштаб взаимоотношения личности и общества. Мир стал слишком большим, а оттого чужим. Любое социальное потрясение, любое массовое изменение общественного статуса влечет за собой всплеск самоубийств.

Э. Дюркгейм не исследовал отклоняющееся поведение в общем смысле, а выбрал лишь одну его разновидность – самоубийство. Он определял самоубийство как «всякий смертный случай, являющийся непосредственным или опосредованным результатом положительного или отрицательного поступка, совершенного самим пострадавшим, если этот пострадавший знал об ожидавших его намерениях» [2, с. 5–6].

Во-вторых, нравственные причины. У людей изменилась этическая мотивация поведения. Произошел кризис веры.

В-третьих, психологические причины. При внешней иллюзии свободы выбора и поступка люди стали гораздо более зависимы от внешнего мира. Ж.Э. Эскироль в своем знаменитом трактате «О душевных болезнях» указывал, что только в состоянии безумия человек способен покончить с собой и все самоубийцы – душевнобольные. В дальнейшем, с помощью статистических методов, было установлено, что только 25–40 % самоубийц страдали какими-либо психическими заболеваниями.

Всплеск самоубийств подобен эпидемии, перемещающейся во времени и пространстве. Общество всякий раз приходило в ужас, ведь эта эпидемия поражала самый драгоценный слой населения – молодежь. Впервые волна

самоубийств захлестнула Европу после выхода в свет книги Гете «Страдания молодого Вертера» в 1774 году. Позже был «Чаттерон» Виньи и среди молодежи стало модным застрелиться, положив руку на томик с его пьесами.

Картина русского суицида привлекает внимание ученых-социологов своей непредсказуемостью. Во-первых, количество самоубийств примерно равно как в низших слоях общества, так и среди привилегированных. Это можно объяснить, воспользовавшись ленинской теорией о наличии в России двух наций и двух культур. Примерно в конце XVIII века в России произошло деление на две несоразмерные части общества, каждая из которых стала существовать по своим законам. Условно их можно назвать «народ» (необразованные массы или низший слой государства) и «не-народ» (интеллигенция). Традиционно принято считать, что образованная часть населения более склонна к самоубийству, но в России и для низшего слоя самоубийства не чужды. Это можно объяснить тем, что православная церковь не могла сдержать волну самоубийств, ведь после реформ Петра влияние церкви на общество стало скорее формальным.

Дореволюционная Россия относилась к числу стран с относительно невысоким количеством и уровнем самоубийств. Для сравнения – уровень самоубийств в 1860–1870 гг. в Англии и Уэльсе составляет 7, в Бельгии – 6,6; Норвегии – 7,6; Швеции – 8,5; Франции – 15, а в Дании – около 27 [2, с. 9–10].

В XX веке суицидная картина значительно изменилась. «Народный» суицид утратил религиозную составляющую и приобрел чисто бытовые черты: пьянство, отсутствие перспектив, нужда, неустроенность. После революции 1917 года старые нормы начали разрушаться, а новые еще не сформировались, что, согласно теории Дюркгейма, неминуемо повлекло за собой рост уровня самоубийств. Сразу после гражданской войны самоубийства пошли волнами: введение НЭПа, потом его отмена значительно повлияло на рост бытовых самоубийств. К концу 1920-х гг. статистика самоубийств приобретает тревожный вид и, как следствие, становится строго засекреченной. Самоубийства относили к несчастным случаям или естественным смертям, поэтому очень сложно получить достоверную информацию.

Благодаря усилиям М.Н. Гернета в 1920-е гг. в рамках Центрального статистического управления СССР был создан Отдел моральной статистики, учитывающий помимо прочих проявлений девиантного поведения, самоубийства. Из нескольких выпусков, подготовленных отделом, и трудов самого Гернета мы получаем уникальную по своей полноте и аналитическим возможностям информацию.

В 1965 г. – период хрущевской «оттепели» – уровень самоубийств в СССР не очень высок и соответствует среднеевропейским показателям. За-

тем начинается рост количества и уровня самоубийств, достигая максимума в 1984 году. 1984 год – пик «застоя», оказавшийся губительным для людей. В этом году Россия вышла на одно из первых мест в мире по уровню самоубийств (после Венгрии) среди стран, дающих сведения во Всемирную организацию здравоохранения (ВОЗ) о количестве умерших и причинах их смерти. Как видим, уровень самоубийств служит более надежным социальным показателем, чем воспоминания о дешевой колбасе и водке.

С первого года горбачевской перестройки сокращается уровень самоубийств, достигая минимальных показателей в 1986 г. У людей появилась надежда на улучшение атмосферы экономического, политического и социального застоя.

Однако с 1988 г. начинается медленный, постепенный рост самоубийств с последующим резким скачком в 1992 г. (на 17 % в России и на 12 % в Петербурге). В 1993 г. в России уровень самоубийств почти достигает «рекордного» показателя 1984 г. и Россия занимает 5 место в мире (после Латвии, Литвы, Эстонии и Венгрии) по количеству самоубийств.

Давно было замечено, что самоубийство является важным и тонким индикатором социального, экономического, политического состояния общества. И проанализированные выше сведения о самоубийствах в России XIX–XX вв. лишь подтверждают этот тезис.

Как мы уже отметили выше, суицидальное поведение в России отличается большой спецификой. И второй особенностью можно назвать тот факт, что в мировой практике самоубийства в деревнях встречаются реже, чем в городах, что суициды традиционно рассматриваются как атрибут культуры большого города – они в значительной степени есть порождение негативного влияния мегаполиса. В России же, наоборот, относительная частота суицидов на селе выше, чем в городе: в 1994 г. на 100 тыс. горожан приходилось 37,9 самоубийств, а на 100 тыс. сельчан – 53,7.

Другой важной особенностью являются возрастные характеристики: в России самоубийцы – это в основном люди активного трудоспособного возраста, точнее, это мужчины в возрасте 30–59 лет.

В последнее время очевидна тенденция к «омоложению» суицида, причем это характерно для всех стран, не только для России.

И третьей важной особенностью суицида в России является то, что увеличение случаев подростковых самоубийств проявляется особенно значительно. Пик самоубийств в XIX в. приходился на возраст 18–30 лет, причем тут важную роль играли факторы современной литературы и подражания. И вот теперь в начале XXI в. большая часть случаев суицида приходится на возраст 14–25 лет. По уровню самоубийств среди подростков Россия на первом месте в мире – средний показатель самоубийств среди населения подросткового возраста более чем в 3 раза превышает средний показатель в мире [1, с. 6].

В 2012 году в России покончили с собой 730 детей и подростков. За год ситуация с подростковыми самоубийствами не улучшилась, в 2011 году свели счеты с жизнью 711 человек. Почти не изменилась и статистика неудачных попыток самоубийств – за два последних года уйти из жизни пытались еще более 2,5 тысячи подростков [5].

Рассмотрим некоторые случаи освещения самоубийств в материалах российских СМИ. 7.02.2013 в подмосковной Лобне из-за проблем в школе прыгнули с крыши 16-ти этажного дома две 14-летние школьницы. (Вести http://www.vesti.ru/only_video.html?vid=395887).

9.02.2013 в Москве подросток спрыгнул с 16 этажа из-за конфликта с отцом. Юноша украл у своей одноклассницы фотоаппарат, отец, узнав об этом, начал с сыном серьезный разговор, однако Саша заперся в своей комнате и совершил самоубийство. (Вести <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1096511&tid=96014>).

Самоубийство также совершил 12-летний подросток из Красноярска. Он повесился в собственной квартире 10 февраля. На следующий день с 24-го этажа дома на Новогиреевской улице в Москве спрыгнула девятиклассница, которая накануне заняла первое место на школьной олимпиаде. 13 февраля после ссоры с матерью с 16-го этажа выпрыгнул 16-летний школьник (РИА новости от 13.02. 2013).

Проанализировав статьи и просмотрев новостные сайты можно сделать вывод о том, что чаще всего СМИ интересуется именно подростковый суицид. Однако очень часто конкретная причина совершения самоубийства чаще всего неизвестна ни следствию, ни близким подростка.

Также можно сделать выводы о том, что чаще всего причинами самоубийства являются конфликты с родителями и неразделенная любовь. Нередко причиной суицида могут послужить неудачи в учебе, несданный экзамен.

Только в Челябинской области за 2013 год широко освещались в новостных сайтах около 10 случаев самоубийств (материалы сайта <http://chelyabinsk.ru>). Число их, несомненно, больше, ведь не все случаи становятся информационным поводом и отображаются в новостях.

Эта проблема затрагивает и крупные города, и отдаленные поселковые районы (<http://spb.kp.ru>). Самоубийство совершается подростками из разных семей, однако реже всего из очень обеспеченных. Таким образом, можно сделать вывод, что чаще всего психологически подавлены и склонны к суициду подростки из семей среднего достатка и ниже, так можно проследить экономический фактор, подталкивающий подростков и детей к суициду. Однако большую роль играет социальная среда.

Обстановку усугубляют и новые факторы современного мира, толкающие подростков к последней черте: СМИ, которые подробно освещают каждую историю самоубийства, вызывая стремление к подражательству у других подростков; Интернет, где можно свободно найти целые сайты и группы с подробными описаниями способов суицида. Группы в социаль-

ных сетях, где описываются способы суицида и выкладывают ролики. Еще можно заметить, что иногда суицид может быть спровоцирован веянием моды. В социальных сетях можно найти великое множество неправдоподобных, но очень пессимистичных историй по рассматриваемой теме. Не стоит забывать и о недавнем веянии моды именно на суицид в кругах представителей субкультуры «эмо». К счастью, пик популярности данной субкультуры прошел.

Журналистам при освещении случаев именно подросткового суицида Всемирная организация здравоохранения не рекомендует публиковать фотографии и предсмертные записки самоубийц, а также сообщать о конкретных способах и других деталях самоубийства. Не следует приводить упрощенные причины случившегося и превращать самоубийство в сенсацию [4]. Однако, зачастую, самоубийство становится ярким информационным поводом и случай суицида приобретает широкую огласку, а сам самоубийца становится чуть ли не героем: его жизнь, его дела и поступки находятся в центре внимания, что для подростков является очень привлекательным фактором.

Также при освещении суицидов нужно воздерживаться от использования религиозных и этнокультуральных стереотипов, особенно не рекомендуется возлагать на кого-либо вину за случившееся.

Также при освещении случаев самоубийств следует использовать только подлинные и надежные источники информации. А в текстах публикаций суицид должен называться «завершенным», а не «успешным, удачным», чтобы не придавать событию позитивный окрас.

В случаях описания суицида среди подростков рекомендуется всегда представлять альтернативы суициду, рассказывать о центрах помощи, специальных службах, указывать телефоны доверия и приводить признаки суицидоопасных состояний, чтобы близкие могли по возможности предотвратить самоубийство.

Библиографический список

1. Альбицкий, В.Ю. Смертность подростков в Российской Федерации / В.Ю. Альбицкий, А.Е. Иванова и др. – М.: Бэст-принт, 2010. – 66 с.
2. Дюркгейм, Э. Самоубийство: социологический этюд / Э. Дюркгейм; пер. с фр. с сокр.; под ред. В.А. Базарова. – М.: Мысль, 1994. – 399 с.
3. Капинус, О.С. Самоубийство и эвтаназия: проблемы соотношения / О.С. Капинус. – URL: <http://tanat.info/samoubiistvo-i-yevtanazija-problemy-sootno-shenija-19-04-2014.html>.
4. Статистика самоубийств среди подростков в России. Справка // Ria.ru. – 2012. – 20 февраля. – URL: <http://ria.ru/spravka/20120220/570313334.html/>.
5. Туровский, Д. Суициды – это просто статистика страны / Д. Туровский // Lenta.ru. – 2013. – 3 июня. – URL: <http://lenta.ru/articles/2013/06/03/suicide/>.

[К содержанию](#)